

22.02.19

МЮНХЕНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ: «РАЗЪЕДИНЁННЫЕ» ШТАТЫ АМЕРИКИ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 15-21 ФЕВРАЛЯ

Вашингтон на этой неделе вынес внутривнутриполитические разногласия «из избы» на международную конференцию по безопасности в Мюнхене. Помимо противоположных взглядов на роль США на международной арене, предложенных двумя вице-президентами Пенсом и Байденом, не скупившимися на выпады в адрес друг друга, беспрецедентно многочисленная делегация законодателей отчитала и.о. министра обороны Патрика Шэнахэна за нежелание пойти против Трампа в вопросе вывода войск из Сирии.

15 февраля Дональд Трамп официально признал поражение в сражении за стену, подписав закон о бюджете без требуемых им средств на охрану южных границ. При этом, чтобы продемонстрировать электорату, что он намерен идти до конца, президент ввёл национальное чрезвычайное положение, что позволит ему перераспределить средства в обход Конгресса. Действия президента ожидаемо спровоцировали праведный гнев демократов, у которых появился новый предлог для атак, многочисленные судебные иски от штатов, которые надолго отложат строительство стены, и раскол среди республиканцев, которым предстоит пройти очередной тест на «лояльность» Трампу. Зато теперь у президента появится хорошее объяснение, почему стена ещё не построена, и предлог для того, чтобы продолжать эксплуатировать этот вопрос в новом избирательном цикле.

Американская делегация на Мюнхенской конференции по безопасности

Прошедшая в выходные Мюнхенская конференция по безопасности стала третьей для

администрации **Дональда Трампа**. На первой, в 2017 году, от американской делегации ожидали разъяснения официальной позиции, чтобы понять, насколько новый президент США будет следовать одиозным предвыборным обещаниям. Следующий год, отметившийся выходом Вашингтона из нескольких международных соглашений, требованиями 2% расходов на оборону, «огнём и яростью» в отношении Северной Кореи, показал, что от буквального выполнения обещаний Дональда Трампа останавливает лишь группа «взрослых» в администрации. Именно это продемонстрировала вторая Мюнхенская конференция в 2018 г., где главным «спикером» от США был советник по национальной безопасности **Герберт Макмастер**, который представил «умеренный» вариант политики «Америка первая», постаравшись заверить союзников в последовательности и обдуманности проводимого курса. Цену этих заверений показало произошедшее вскоре «вычищение» всех «взрослых» из окружения Трампа, вскоре после чего последовали тарифы в отношении союзников, торговая война с Китаем, выход из иранской «сделки», несколько попыток вывести войска из Сирии – всё то, что было обещано в предвыборной гонке, но не было реализовано из-за «внутреннего» сопротивления членов администрации.

В этом же году участникам конференции США предложили на выбор сразу три видения американской внешней политики. Ностальгию по прошлому озвучил бывший вице-президент **Джо Байден**, раздумывающий об участии в следующих президентских выборах. Тяжёлое настоящее обрисовал от лица администрации текущий вице-президент **Майк Пенс**. Голосом разума на этот раз выступил сенатор-республиканец **Линдси Грэм**, возглавивший самую многочисленную в истории конференции делегацию американских законодателей.

Пенс представил уже знакомую формулу «Америка первая, не означает Америка в одиночестве». Защищая проводимую администрацией политику, он заметил, что призывы к каждому вносить «свой справедливый вклад» сделали НАТО сильнее, а «Западный мир», в целом, стал более безопасным благодаря активизации военного аспекта американской внешней политики, например, поставок вооружений Украине и ускорения операции в Сирии. «Сегодня Америка сильнее, чем когда бы то ни было, и Америка снова стала лидером на мировой арене, – **отметил** Пенс. – Благодаря лидерству президента Трампа и чёткому фокусу на безопасности наш Трансатлантический Альянс надёжно защищён и получает новое дыхание».

Продолжая «защищать» союзников, Пенс заботливо предупредил европейцев о подстерегающих Альянс угрозах: «Северном потоке – 2», призванном «внести раздор в наш союз», китайских телекоммуникационных компаниях, «подрывающих наши системы национальной безопасности», и Иране, в отношении которого «европейским партнёрам уже давно пора присоединиться к (США), чтобы оказать необходимое экономическое и дипломатическое давление».

Тем, кому выступление Пенса пришлось не по вкусу, а судя по **прохладной реакции** на упоминание имени Дональда Трампа, таких было много, иное видение внешней политики США **предложил** Джо Байден. Америка, по его словам, по-прежнему привержена борьбе с изменением климата и поддерживает международные институты, готова призывать к ответу диктаторов по всему миру и не поворачивается спиной к ближайшим союзникам. Не скупясь на критику текущего американского руководства и явно готовя почву для своей возможной президентской кампании,

Байден заключил:

«Я вам обещаю, что ничего не вечно. Мы вернёмся. Можете в этом не сомневаться».

Посеянные Байденом надежды на светлое будущее (оно же прошлое) развеял Линдси Грэм, который **озвучил** позицию американского политического истеблишмента. В целом, он согласился с приоритетами администрации Трампа: необходимостью пересмотра договоров, призывами к союзникам разделить бремя, добавив к этому прочную поддержку НАТО со стороны Конгресса. Осторожно критикуя используемые администрацией методы ведения внешней политики, он, тем не менее, похвалил Трампа за «попытки изменить статус-кво» и призвал обращать внимание на результаты, а не на то, каким образом эти результаты были достигнуты. «Да, наш президент не подарок, – примирительно **заметил** Грэм, – точно так же, как и многие из вас».

Насколько Дональд Трамп «не подарок» показывают усилия Грэма по сохранению американских войск в Сирии, что, как **написала** газета «Вашингтон пост», являлось главной целью пребывания сенатора на конференции. В течение последних недель Грэм пытался склонить президента к мысли о том, что незначительный контингент американских войск в Сирии (несколько сотен человек) все-таки нужно оставить. Для этого, по его замыслу, необходимо создать «зону безопасности» на границе с Турцией, что позволит, с одной стороны, защитить курдов, с другой – не допустить возвращения «халифата». Дональд Трамп, по словам Грэма, почти согласился, но поставил обязательное условие: американские войска должны стать незначительной частью международного контингента, который будет находиться в этой «зоне». «Я надеюсь, что президент Трамп скоро к вам обратится за помощью, и вы скажете “да”. Взамен уникальные военные возможности Соединённых Штатов останутся бороться в Сирии», – **обратился** сенатор к аудитории.

Проблема заключалась в том, что, помимо Грэма, с европейскими союзниками активно **беседовал** исполняющий обязанности министра обороны Патрик Шэнахэн, который, чётко следуя поручению президента, заверял всех, что войска будут непременно выведены до 30 апреля. Когда законодатели об этом узнали, состоялось, по словам «Вашингтон пост», самое важное событие всей конференции – встреча конгрессменов с и.о. минобороны. «Шэнахэн услышал хор голосов законодателей, которые ему сказали, что Конгресс не допустит, чтобы (полный вывод войск) состоялся и что он должен передать это президенту, – **пересказал** содержание беседы старший демократ комитета по международным делам Сената **Роберт Менендес**. – В общем, он нас понял». Более красочную и менее цензурную версию разговора предложил сам Грэм, суть которой **сводилась** к тому, что республиканец провозгласил себя «врагом» временного главы Пентагона и пообещал, что тот никогда не займет этот пост на постоянной основе.

Чрезвычайное положение на южной границе

На прошедшей неделе политическое противостояние между демократами и Дональдом Трампом завершилось в пользу первых, и 15 февраля президент подписал предложенный Конгрессом межпартийный законопроект о финансировании семи оставшихся ведомств, несмотря на то что в нём не содержалось средств на строительство стены. Вместо требуемых Трампом 5,7 млрд долл. на возведение

физического барьера, бюджет предусматривает 1,38 млрд долл. на «меры по охране границ», то есть ровно то, что демократы предлагали с самого начала. Тогда президент отказался от таких условий, что привело к самому длительному в истории страны закрытию бюджетных учреждений.

Но, проиграв в одном сражении, Дональд Трамп категорически отказался сдаваться в войне за «стену», и вместе с подписанием закона о бюджете объявил о введении «национального чрезвычайного положения» на южной границе. «Речь идёт о вторжении в нашу страну, о наркотиках, о торговцах людьми, о всевозможных криминальных элементах и преступных группировках», – **провозгласил** Трамп в пятницу.

Введение национального чрезвычайного положения является инструментом исполнительной власти и позволяет президенту перераспределять средства между государственными ведомствами, без согласия Конгресса. С 1976 года, когда был принят соответствующий Закон, все президенты прибегали к данному механизму (всего **58 раз**), что поспешил **отметить** Дональд Трамп:

«Это и до меня уже делалось много раз. И практически никогда не было с этим проблем. Они вводят – и никому до этого нет дела».

Слова Трампа справедливы лишь отчасти. Действительно, введение ЧП никогда не вызывало широкого резонанса. Однако и никогда прежде оно не вводилось по противоречивому внутриполитическому вопросу. В большинстве случаев срочное перераспределение ресурсов требовалось в условиях военных действий и увеличивало свободу рук президента для реализации своих полномочий в качестве верховного главнокомандующего. Во внутренней политике с 2000 года национальное ЧП вводилось лишь дважды: после теракта 11 сентября и во время эпидемии Эболы в 2009 году. В обоих случаях решение президента пользовалось широкой поддержкой.

Теперь же Дональд Трамп явно использует полномочия исполнительной власти для политических целей, чем поспешили воспользоваться его соперники. В понедельник 16 штатов подали на президента в федеральные суды, сославшись на его слова о том, что «(стену) можно было бы построить и за более длительный период времени», что перечёркивает саму суть «чрезвычайности» положения. Ещё ряд обращений в суд поступил от жителей приграничных районов, которые опасаются, что для строительства стены государство воспользуется принадлежащей им землей. О планах выступить против президента сообщили несколько общественных организаций, таких как «Союз за американские гражданские права», выступающий за неукоснительное соблюдение конституции.

Каким образом администрация планирует обороняться, рассказал сам Трамп:

«Скорее всего, мы проиграем в суде. Потом ещё раз проиграем. А потом, когда мы в итоге окажемся в Верховном суде, нас, я надеюсь, уже рассудят по справедливости».

Учитывая, что двух из девяти судей назначил именно Дональд Трамп, расчёт президента вполне понятен.

Помимо судов, противники Трампа могут пойти законодательным путем. Закон 1976 года, формализовавший полномочия президента по введению чрезвычайного

положения, одновременно закрепил за Конгрессом право его отменять. Для принятия такой резолюции требуется простое большинство и подпись президента, либо, если президент наложит вето, большинство в 2/3 в обеих палатах. Если с палатой представителей, находящейся в руках демократов, проблем возникнуть не должно, то Сенат может вновь оказаться в центре баталий, где на кону будет не политический вопрос, а защита конституционных полномочий законодательной ветви власти, стоящий выше партийной принадлежности. Глава Сената Митч Макконнелл, ранее скептически относившийся к введению ЧП, на этой неделе твёрдо поддержал президента. Но и без него порядка **20** сенаторов-республиканцев высказали недовольство по поводу действий Трампа. Для получения 2/3 голосов, демократам необходимо переманить на свою сторону ровно 20 республиканцев, а значит, борьба будет вестись за каждого человека, которым предстоит пройти очередной тест на «лояльность» президенту.

Реакция на решение президента среди его сторонников оказалась смешанная. Наиболее радикальные из них осудили Трампа за отказ от единственного рычага давления – бюджета, и назвали ЧП – фиговым листом, прикрывающим поражение. «Это была единственная вещь, единственное обещание, которое он повторял каждый день, в каждой речи. Сейчас он просто сам роет себе могилу, – **заявила Энн Колтер**, политический комментатор и своеобразный барометр настроений ядра электората Трампа. – Единственная причина для введения чрезвычайного положения сегодня заключается в том, что наш президент – идиот». Другие, например, сторонник Трампа в палате республиканец из Флориды **Мэтт Газтц**, **назвали** действия президента «неидеальными, но необходимыми» в такой «критический момент его президентства».

Между тем сам Дональд Трамп уже начал встраивать борьбу за стену в свою будущую президентскую кампанию, **презентовав** на этой неделе переделанный слоган «Дострой стену» (Finish the wall), который органично будет смотреться рядом с ещё одной уже **заготовленной** переделкой – «Сохраним Америку великой» (Keep America Great).

Источник: **Мюнхенская конференция по безопасности и чрезвычайное положение: «Разъединённые» Штаты Америки**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

